

Они утверждали, что были из деревни Люцзяцунь, расположенной поблизости. Из-за землетрясения их дома разрушились, запасы еды закончились, а некоторые члены семьи получили ранения и заболели. В отчаянии они вместе покинули горы в поисках лекаря.

— Люцзяцунь? — Услышав это, Е Чанлин заинтересовался. Он вспомнил, что именно в этой деревне родилась Мэйсян.

— Не могли бы вы проводить нас? Мы как раз направляемся в Люцзяцунь, — спросил он.

Трое переглянулись и в один голос покачали головами.

— Три лянна серебра, — холодно произнес Чэнь Вэй, угрожающе улыбаясь. — Господин предлагает вам лицо, не отвергайте его.

Услышав это, трое заколебались. В этот момент самый старший из них вышел вперед.

— Господин, мы не отказываемся проводить вас, но наши семьи больны, и мы спешим найти лекаря, чтобы спасти их. Пожалуйста, отпустите нас, — умоляюще сказал он, и все трое начали кланяться.

Е Чанлин проигнорировал его и обратился к самому молодому:

— Тридцать лянов. Проведи нас.

Услышав сумму, не только молодой человек, но и ранее отказавшийся мужчина средних лет заколебался.

— Согласны? — Е Чанлин сделал шаг вперед.

Молодой человек, получив знак от старшего, быстро кивнул.

— Хорошо, — Е Чанлин опустил взгляд, положив руку на пояс.

Услышав это, трое обрадовались и встали.

— Свяжите их, — спокойно сказал Е Чанлин.

В мгновение ока трое были связаны.

— Как беженцы, вы выглядите слишком ухоженными. И если вы так спешите найти лекаря,

зачем следовали за нами? Когда доберемся до Люцзяцунь, расскажете, с какого вы пригорка, — усмехнулся Е Чанлин и, прежде чем мужчина успел что-то сказать, заткнул ему рот грязным носком.

— Хорошо веди, если не хочешь умереть. Торговец, следи, чтобы он не завел нас в логово разбойников, — Е Чанлин бросил это, обращаясь к ошеломленному торговцу.

— Господин Е, может, нам стоит сначала спасти мисс Мэйсян? — Чэнь Вэй остановил Е Чанлина.

— Не беспокойся, я не настолько изнежен, чтобы не справиться с горной дорогой, — Е Чанлин покачал головой и пошел вперед.

В отряде теперь было трое связанных несчастных.

Линь Ян, телохранитель Чу Чэньси, шел в конце отряда, глядя на Е Чанлина с некоторой сложностью.

Отношения между наследным принцем и Е Чанлином были предметом слухов среди них, и они, конечно, относились к этому с презрением. Наследный принц был мудрым и благородным, как он мог обратить внимание на такого, как Е Чанлин? Это Е Чанлин навязывался ему, а наследный принц, будучи слишком добрым, лишь сохранял лицо, давая Е Чанлину некоторое уважение.

Честно говоря, когда трое появились, рассказывая о своих бедах, Линь Ян поверил им.

Но он не ожидал, что то, во что он поверил, Е Чанлин разглядел с первого взгляда.

На самом деле, Чэнь Вэй и другие телохранители Чу Чэньсяо тоже сразу поняли...

Будучи телохранителем наследного принца, Линь Ян, конечно, обладал способностями, а также имел семейные связи. В конце концов, люди, окружающие наследника престола, представляли лицо двора. Хотя в столице его семейное положение не было значительным, в провинции его называли бы «господин» или «ваше превосходительство».

Чэнь Вэй же был другим. Телохранители Чу Чэньсяо были опытными солдатами, следовавшими за ним в битвах, что делало их совершенно иными.

Увидев, как связанный мужчина смотрит с ненавистью и недовольством, Чэнь Вэй не выдержал и пнул его. Если он не ошибался, прежде чем приказать связать их, Е Чанлин схватился за меч на поясе.

Господин Е был милосерден, дав им шанс выжить.

Мэйсян была связана на открытом месте, ее лицо и тело покрыты синяками и ранами. Она смотрела вперед, ее душевное состояние было ужасным. Неподалеку мужчина с серьезными травмами лица смотрел на нее своим единственным оставшимся глазом, полным злобы.

Вчера ночью Мэйсян подняла камень, но какая сила может быть у маленькой девочки? Камень с силой ударил по лицу «Шаньцзы», раздалась боль и крик, все проснулись, и в темноте «Шаньцзы», закрывая лицо, избежал второго удара Мэйсян и отбросил ее.

Если бы староста деревни вовремя не вмешался, Мэйсян, вероятно, была бы забита до смерти разъяренным мужчиной той ночью.

После этого дядя, который ранее защищал Мэйсян, потерял свою позицию.

— Господин, за этим холмом впереди... — проводник, шедший впереди, нерешительно произнес.

Услышав это, Е Чанлин кивнул. Речь проводника была перемешана с местным диалектом, немного неразборчива, но смысл Е Чанлин понял. Он собрался с силами и ускорил шаг.

Его походка была немного неустойчивой, недосып и усталость оставили темные круги под глазами. Сапоги, хотя и удобные, после долгой горной дороги покрылись волдырями, которые уже лопнули, выглядело это ужасно.

К счастью, они почти на месте.

Оползень, вызванный землетрясением, полностью перекрыл горную тропу, и им пришлось идти обходным путем. По пути они столкнулись с некоторыми опасностями, но, к счастью, телохранители были высококлассными бойцами, и все обошлось.

Примерно к полудню они наконец увидели признаки жизни.

Деревня была полностью разрушена, но впереди, на открытом поле, отдыхала группа оборванных людей.

Когда Е Чанлин и его спутники приблизились, их тоже заметили.

Перед ними были изможденные крестьяне в лохмотьях, их взгляды больше притягивали сумки, которые несли пришельцы.

Чэнь Вэй бросил взгляд на остальных, телохранители разошлись в стороны, обнажив мечи и окружив Е Чанлина.

Увидев оружие, крестьяне заволновались, их взгляды стали более сдержанными.

Е Чанлин не остановил Чэнь Вэя, лишь огляделся вокруг. Вокруг были только взрослые мужчины, их было несколько десятков, но Мэйсян среди них не было.

Е Чанлин помрачнел, хотя и был готов к этому, но увидев своими глазами, все же испытал разочарование.

— Это Люцзяцунь? — Но раз уж они здесь, Е Чанлин не мог просто уйти. Голодные времена превращают крестьян в разбойников.

— Я Е Чанлин, пришел за своей названной сестрой Мэйсян.

Услышав это, крестьяне растерялись. Вперед вышел пожилой мужчина, представившийся старостой деревни. Он говорил не на местном диалекте, а на общепринятом языке, что облегчило общение.

Мэйсян с трудом пошевелилась.

Ей хотелось пить.

И есть, очень хотелось есть.

Рядом с местом, где она была связана, стоял большой котел. В нем кипела вода, и, по словам «Шаньцзы», он собирался сварить Мэйсян заживо.

Смутно Мэйсян услышала голос своего господина, ее глаза блеснули, но затем потухли.

За эти дни у нее было слишком много галлюцинаций.

Во сне господин приходил, приносил еду, слушал ее жалобы.

Было холодно, теплую одежду у нее отобрали в первый же день. Мэйсян сжалась, ее правая нога дернулась, и тут же появилась острая боль.

Когда Е Чанлин собирался поговорить со старостой, к нему подбежал взволнованный мужчина средних лет.

Его речь была неразборчива, но Е Чанлин понял, что тот спрашивает, действительно ли он Е.

Получив подтверждение, мужчина еще больше возбудился и даже попытался схватить Е Чанлина, но Чэнь Вэй остановил его. Староста, похоже, понял, что происходит, его лицо выражало сложные эмоции, но он лишь вздохнул.

Через некоторое время Е Чанлин понял, что мужчина хочет, чтобы он пошел с ним.

— Господа, если я не ошибаюсь, вы, вероятно, ищите дочь семьи Чжу, — староста не мог больше скрывать и не видел в этом смысла. Он думал, что слова девушки о том, что ее господин придет за ней, были ложью, чтобы выжить, но оказалось, что господин Е действительно пришел. Восхитившись, он почувствовал облегчение.

<http://bllate.org/book/15199/1341736>